

17 марта 2000 г.

Нью-Йорк

Пока небольшая группа шла по улицам Нью-Йорка, Флер не могла не улыбнуться. Вот она, с выходным днем на работе в Гринготтсе, наслаждается прогулкой по городу и его оживленным улицам с Мальчиком-Который-Выжил и его семьей и направляется на встречу с остальным его миром.

Она почувствовала непосредственную связь с Гарри еще до того, как связала его с пропавшим Гарри Поттером, но заявление Эрин о том, что она будет более тесно привязана к нему, заставило ее задуматься о тех переулках, о которых она даже не задумывалась.

А как насчет членов семьи Гарри? Диана не была ведьмой, но она была особенной. Она почувствовала непосредственную связь с темноволосой женщиной, признание того, что у нее есть какой-то собственный дар. По реакции Дианы на нее было очевидно, что она тоже узнала что-то уникальное во Флер.

Но большим сюрпризом стала сестра Гарри, Эрин. Она вспомнила слова Эрин и мгновенный холод, пробежавший по ее спине. У Эрин был настоящий дар, и Флер задавалась вопросом, какие еще дары могут быть у младшей сестры Гарри. Может она волшебная? Для кого-то было почти невозможно быть провидцем, не обладая при этом магическими способностями.

Первое подозрение Флер, что в отношении этой семьи есть большая тайна, было, когда небольшая группа прибыла к карусели в Центральном парке. Диана и Гарри внимательно оглядывались, пока шли вокруг карусели, и их очевидной целью был туннель у края расчищенного пространства вокруг карусели. Здесь они жили?

Она также задавалась вопросом, почему никто не обратил внимания на случайное использование Гарри случайной магии. Чтобы услышать Гарри, было очевидно, что он знал, что у него есть некоторые способности, но обычно, если кто-то использовал случайную магию, магические наблюдатели любой нации уловили бы ее использование и вмешались: Статуты Секретности должны были соблюдаться.

К этому времени они подошли к водопропускной трубе, и трое членов семьи вошли в нее без колебаний. Гарри оглянулся и помахал Флер. «Добро пожаловать в кроличью нору, Флер. Просто следуй за нами и не отставай».

Она вошла в туннель позади Гарри, и ее брови поднялись в недоверчивом взгляде. — Кроличья нора, Гарри? Ты хочешь сказать, что живешь в туннеле?

Диана усмехнулась, когда она нажала на скрытый рычаг, и дверь в конце туннеля открылась. «Флер, Гарри забывает, что кто-то, кто не знаком с английской литературой, не знает истории об Алисе в стране чудес. Это сказка о молодой девушке, которая спускается в кроличью нору и сталкивается со странным и фантастическим миром.

— И, так сказать, попадаешь в фантастический мир. Да, мы живем под городом, в мире, который иногда даже мне кажется выдумкой, сказкой. Конечно, обычно я Я упертый полицейский детектив, и поэтому мне трудно поверить в фантастику».

Флер последовала за Гарри, и дверь за ними закрылась. Воздух был сухим, но чувствовалась влага, и она слышала слабые звуки ударов.

— Добро пожаловать в мой мир, Милль Делакур, — торжественно сказал Гарри. «Вот почему мы заставили вас принести эту клятву — многие люди и жизни рассчитывают на секреты, которые хранятся здесь.

«Просто следуйте за нами, и мы будем рады объяснить, как только мы прибудем».

Диана ушла вперед, и Флер могла видеть, что она взяла кусок трубки и стучала по верхней трубе. Заметив любопытный взгляд Флер, она указала на верхнюю трубу. «Мы разработали оригинальный способ общения по всей длине и ширине наших туннелей — код, похожий на азбуку Морзе. Вы можете многое сказать, стукнув по трубе.

«Я только что сказала мужу и тестю, что к нам приедет гость».

Так началось путешествие, которое для Флер было чем-то из сказки. По туннелям под звук поездов метро, стук труб; случайный житель туннеля в удобной, но необычной одежде; круговая лестница вверх и вниз по этому туннельному миру; высокие потолки подземных туннелей в некоторых местах и даже камеру, где можно было услышать сотни, если не тысячи голосов: если бы она уже не видела гоблинские туннели под Гринготтсом, она бы не поверила, что такой мир может существовать настолько недалеко от современного и шумного города наверху. Она как будто попала в другой мир, мало что связывающий с городом наверху.

Она также могла видеть, как комфортно чувствовали себя здесь Гарри и, соответственно, его мать и сестра. Гарри приветствовал тех обитателей туннеля, которых встретил, улыбкой и приветственным словом: для нее было очевидно, что он здесь дома и что он ценный член общества.

Слишком быстро они подошли к большому залу, где можно было ясно увидеть несколько томов книг и несколько таблиц. За одним из этих столиков сидел пожилой мужчина с аккуратно подстриженной седой бородой и тростью, а рядом с ним...

— Mon Dieu, — выдохнула Флер, впервые увидев Винсента. Она моргнула, а затем провела тщательный осмотр высокого мужчины — от его светлых как клубника волос до его львиных черт лица и мощного тела, которое было очевидно ей, хотя он и сидел.

Она мысленно вернулась к Диане, и на ум пришел образ одной из ее любимых гонимых. Нечаянно она выпалила: «La Belle et La Bête, ici?» Ее лицо тут же покраснело, когда она поняла, что сказала.

От высокого львиного мужчины послышался низкий смешок. — Tres appropriée, мадемуазель, — сказал он тихим, но приятным голосом.

Члены семьи Гарри ответили улыбками, когда они вместе с Флер сели за стол с двумя мужчинами. Гарри чувствовал, что должен успокоить Флер.

«Флер, я думаю, теперь вы понимаете, почему мы настаивали на том, чтобы все, что вы здесь узнали, оставалось в секрете. Позвольте представить моего деда, доктора Джейкоба Уэллса, и его сына Винсента, моего отца. Дедушка, папа. , позвольте мне представить Милль Флер Делакур, которая может рассказать нам о моем «даре» и которая уже поклялась своим «даром», что будет хранить в секрете все, что узнает здесь».

Флер уже успокоилась и с благодарностью села на предложенное место. Но ее мысли прервала Эрин.

«Что ты только что сказал, и почему мой папа ответил именно так?» она спросила.

Лицо Флер снова покраснело, но она попыталась ответить на свой вопрос. «Когда я увидел твоего отца, это напомнило мне историю, которую я полюбил, когда был ребенком, не старше тебя, Эрин. Думаю, ее перевод на английский будет «Красавица и чудовище».

«Видео твоего отца только что пробудило некоторые хорошие воспоминания».

Теперь, когда она сидела в этом семейном собрании, ее инстинкты вейлы могли ощутить глубину любви между различными членами этой семьи. Между Винсентом и его дочерью существовала даже эмоциональная связь, выходящая за рамки обычных любовных отношений, а также сильная, почти осязаемая любовная связь между Дианой и ее мужем.

— Это первый раз, когда меня сравнивают со сказкой, — сказал Винсент, и от его низкого голоса Флер стало тепло и спокойно. Сексуального подтекста не было, но Флер вдруг поняла, почему Диана была влюблена в этого мужчину.

«Добро пожаловать, Милль Делакур, в наш скромный дом, — начал дедушка Уэллс. «Я должен настаивать на том, чтобы вы помнили, что то, что вы узнаете здесь, останется тайной, поскольку многие жизни, включая Гарри и его отца, зависят от того, будет ли это место безопасным секретным местом».

Флер понимающе кивнула, и затем заговорил Винсент. — Итак, расскажи мне, Милле, как ты познакомилась с моим старшим сыном и как ты стала первой молодой женщиной, которую он с легкостью представил своим родителям. Юмор в его голосе теперь был ясен, даже когда Гарри покраснел.

«Пожалуйста, зовите меня Флер», — начала она. «На самом деле это была случайная встреча

— ваш сын просто спас мне жизнь».

— Ничего, Флер, — ответил он, покраснев еще больше. «Любой другой поступил бы так же». Теперь он осознавал, что все смотрят на него. Конечно, сказав это, он должен был объяснить, как он спас ее от падения на улице.

«Но что делает эту встречу такой важной, так это то, что Флер помогла мне понять мой «дар», как вы его называете. В итоге она рассказала мне много о моих способностях и даже дала мне некоторые сведения о том, кем я был до того, как пришел сюда», — сказал он. продолжение.

Теперь Флер, в свою очередь, почувствовала их уважение, когда посмотрела на свои руки. «Гарри — человек, который может практиковать магию. Он волшебник».

Единственной реакцией Винсента было то, что его глаза расширились, а дедушка Уэллс фыркнул. — Значит, магия реальна, Флер? — сказал Винсент нейтральным тоном. Он не сразу отвергал ее комментарии, но ведь, глядя на него и на этот мир, он уже должен был поверить в фантастическое.

«Оуи, Винсент, магия реальна. Я знаю, потому что я ведьма». С этими словами она достала свою палочку и осторожно взмахнула ею, вызывая белую орхидею для Эрин, которая приняла ее со смехом и улыбкой.

Диана, казалось, уже была довольна своим подарком — каким-то образом она почувствовала, что Флер похожа на ее сына, и они ранее в кофейне выразили свое согласие друг с другом. Но в глазах Винсента и дедушки Уэллса мелькали задумчивые и задумчивые взгляды.

Затем Винсент повернулся к своему сыну. — Итак, Гарри, значит, ты волшебник. Это могло бы каким-то образом объяснить те случайные происшествия, которые происходят вокруг тебя, но не имеют логического объяснения. По кивку Гарри он снова повернулся к Флер. «Похоже, Флер, что если Гарри был единственным обладателем этого дара, то это могло быть чем-то случайным, так как моя собственная внешность не является «нормальной». Однако, если вы знаете об этом «даре» и используете то, что Я предполагаю, что там была палочка, тогда это означает, что есть еще люди с этим даром. Не могли бы вы рассказать нам некоторые подробности об этом мире и о себе — если вам будет позволено?»

Флер чувствовала, что Винсент принимает ее и ее магию так же, как и магию Гарри. Взглянув на нее, она заметила, что ее первоначальное удивление появлением Винсента сменилось ощущением комфорта и легкости с высоким львиным мужчиной. Он больше не был странным, просто другим.

«Там есть мир магии», — начала она и продолжала говорить следующие полчаса, рассказывая им о мире магии, Статуте секретности, своем прошлом и своем собственном путешествии по волшебному миру.

«Нам разрешено говорить о магии с членами семьи волшебника или ведьмы, поскольку они непосредственно вовлечены в магию, которой владеет член их семьи. Один в своем роде.

«Один из моих даров — видеть волшебные и необычные дары среди других людей, и, наблюдая за вашей женой, вашей дочерью, а теперь и за вами, я чувствую способности, которые некоторые в немагическом мире сочли бы «волшебными».

Она сделала паузу, внезапно поняв, что говорила без умолка в течение довольно долгого времени. Винсент ободряюще улыбнулся ей. «Возможно, это мой дар подсказывает, что вы хотели бы сделать перерыв в нашей беседе. Я думаю, сейчас самое время насладиться чаем и выпечкой, приготовленной нашими добровольными помощниками». С этими словами он встал и подошел к ближайшему чайнику.

Флер встала и потянулась, чувствуя, как ее тело распрямилось после столь долгого пребывания в сидячем положении. Ее внимание переключилось на Эрин. Девушка пыталась не заснуть во время разговора, но заснула и тихонько похрапывала на коленях у матери.

Флер решила, что здесь нужен жест вежливости, встала и принесла чашку чая и булочку для Дианы, которая осталась сидеть, пока ее дочь спала. Каштановолосая женщина улыбнулась в знак благодарности, но Флер заметила гримасу, глядя на чашку чая в своей руке.

«Одна вещь в этих обитателях туннеля заключается в том, что у них роман с чаем», — сказала Диана, наблюдая за взглядом Флер. «Я хочу выпить чашку крепкого чая только для того, чтобы прочистить носовые пазухи. Я могу жить с чаем, но я время от времени ускользаю выпить кофе в тот магазин, в котором вы нас встретили».

Французская ведьма почувствовала, что может поделиться одним из своих наблюдений с матерью Гарри. «Диана, я думаю, что эта информация о волшебном мире имеет для тебя значение не только для того, чтобы быть приемными родителями Гарри», — начала она.

«Я думаю, что ваша дочь Эрин тоже ведьма».

Теперь глаза Дианы были прикованы к молодой женщине. — Есть идеи, почему ты так думаешь?

«Она продемонстрировала дар, когда мы встретились в кофейне — дар видеть или предсказывать. Обычно, когда у человека есть один дар, у него есть еще и дар к магии».

Теперь Диана была погружена в себя, и ее взгляд, казалось, был направлен внутрь. «Когда я носила ее, это было в то время, когда я спасла Гарри от чего-то, что, думаю, теперь я бы назвал волшебным событием — 31 октября 1994 года. У нас в сообществе есть женщина — мамбо, я думаю, вы бы позвони ей, которая имеет дело с миром духов и которая сказала нам, что наша дочь будет сильным ребенком.

«Может быть, она переняла что-то из способностей Гарри. А может и нет».

Флер не знала, что еще она может сказать. Но, возможно, она могла бы дать небольшое предупреждение. — Я бы пока оставила способность вашей дочери видеть при себе, — начала она. «Это не обычный дар, и Провидцы могут быть высоко оценены».

Гарри уже вернулся с чашкой чая для Флер и для себя. — Значит, вы предполагаете, что кто-то может прийти сюда и попытаться схватить ее, — сказал он с оттенком стали в голосе.

"Пусть попробуют!"

Винсент и дедушка Уэллс тоже вернулись в этот момент, и все снова заняли свои места. Комментарий Гарри заставил ее задуматься о последствиях того, что Гарри Уэллса когда-то называли Гарри Поттером.

Потому что Гарри был в опасности.

Он был волшебником, и его потенциал был огромен. Но пока он был в безопасности в этом подземном убежище и учитывая, что волшебный мир чувствовал, что он мертв, на его горизонте не было ничего непосредственной угрозы, которая могла бы быстро измениться, если бы кто-то еще в волшебном мире подумал, что Гарри Поттер все еще жив. .

Гарри нуждался в обучении. Ему нужно было узнать, кто он такой и кто его потенциальные друзья и враги.

Ему нужно было это знание, чтобы защитить себя, свою семью и свой мир.

Вспышка Гарри привнесла элемент дискомфорта и даже опасности в этот разговор, и Флер хотела понять, как развивался этот мир, прежде чем вернуться к задаче, которую, как она теперь знала, она должна была выполнить, обсуждая нужды Гарри с ним и его семьей. Кроме того, ей нужно было время, чтобы привести свои мысли в порядок, чтобы она могла правильно объяснить потребность, а также шаги, которые она могла бы предложить ему предпринять.

К счастью, крики Гарри разбудили Эрин, и Диане потребовалось несколько минут, чтобы вывести свою маленькую дочь из комнаты. Флер воспользовалась случаем, чтобы спросить Винсента и дедушку Уэллса, как развивался мир внизу.

Тут же она увидела, как дедушка Уэллс неодобрительно вытянулся. «Флер, это не для того, чтобы сопровождать тебя, но мы едва знаем тебя, и хотя ты поклялась моему внуку магической клятвой, что будешь хранить тайну этого места, я не хочу говорить слишком много, пока мы не узнаем друг друга лучше. "

Винсент фыркнул на слова отца. «Флер, вы были более чем откровенны с нами о вашем тайном

мире. Позвольте мне рассказать вам кое-что о том, как мы появились».

Таким образом, он начал усилиями своего отца строить мир безопасности для тех, кто подвергался насилию и угрозам наверху. Пока он говорил своим мягким низким голосом, Флер позволила его словам смешаться с атмосферой этого необычного места и проникнуть в ее сознание. Она могла видеть, как такое место могло воспитать такого волшебника, как Гарри, — и тут ей в голову пришла внезапная мысль. Подземное расположение этого мира могло сыграть роль в защите любого из случайных магических вспышек Гарри, таким образом избегая обнаружения.

Открытие — она резко села. Она знала, что потенциально может ожидать Гарри там, и подозревала, что неизбежно, так или иначе, волшебный мир обнаружит, что Гарри Поттер все еще жив, как бы Гарри сейчас ни думал о его личности.

Ее мысли, должно быть, выдали ее прозрение, потому что Винсент прервал свой рассказ, и Гарри посмотрел на нее с вопросом на лице. «Флер, ты выглядишь так, будто внезапно стала Атласом и теперь несешь бремя мира. Не хочешь поделиться?»

Она сглотнула — Гарри и Винсент мало что потеряли, хотя, возможно, в случае Винсента это было его сочувствие. «Гарри, мне нужно обсудить с тобой и твоей семьей, какое значение для тебя значит твое открытие магии.

— Гарри, я беспокоюсь о тебе.

"Беспокойся за меня - я в опасности?"

«Одним словом, oui. Ты и этот чудесный мир и семья».

В маленькой семье повисла тишина — Диана уже вернулась после того, как уложила Эрин вздремнуть, и оба родителя посмотрели друг на друга, затем на дедушку Уэлса и, наконец, на Гарри. Затем Диана растянула свои чувства.

«Вы искренни в своем страхе и искренни в своем восхищении этим миром. Вы действительно обеспокоены. Почему?»

«Мадам Уэллс... Диана. Гарри не знает о своей репутации в волшебном мире. Он не знает, что в разное время его искали два могущественных волшебника и целая волшебная нация. не тот человек или люди, это может подвергнуть опасности его, вас и весь этот мир. И после того, как вас познакомили с этим местом, этот мир слишком дорог, чтобы его потерять».

— Опасность от кого, Флер? — спросил Винсент.

«От одного волшебника, который захочет контролировать Гарри, и от другого волшебника,

который захочет его убить», — ответила она.

Гарри пренебрежительно относился к угрозе. «Я здесь уже десять лет. Никто не нашел ни меня, ни этот мир тогда, и если бы мы не встретились случайно, никто из волшебного мира не узнал бы сейчас».

Флер покачала головой. «Гарри, до сих пор никто не думал, что ты находишься по эту сторону океана, по чистой случайности. И, да, большинство людей теперь считают тебя мертвым. Но я думаю, ты должен быть готов к тому, что если один человек вроде меня может найти вас случайно, и другие тоже.

«Я просто думаю, что тебе нужно узнать о магии, чтобы быть готовым».

Семья Уэллсов молчала, и Флер посмотрела на лицо Гарри, показывая, что он глубоко задумался. Остальным в комнате было очевидно, что он думает о ее комментариях.

«Я все равно хотел узнать о магии. Но я не хочу отказываться от своего дома, своей семьи и своего будущего».

«Но то, как ты говоришь об изучении магии, заключается в том, что мне нужно это делать для выживания».

Она кивнула головой. «Это ненормальная ситуация, Гарри. Ты был всего лишь младенцем, когда предположительно убил Темного Лорда. Он якобы выстрелил в тебя Смертельным проклятием, и твой титул стал Мальчиком-Который-Выжил, потому что ты выжил — по крайней мере, до своей смерти в Октябрь 1994 г.

«Пожалуйста, помните, что я описываю только то, что я узнал за год, когда я был в Хогвартсе на Турнире Трех Волшебников, и из разговоров с одной из моих подруг, Гермионой Грейнджер, бывшей ученицей Хогвартса, которая перевелась в мою школу во Франции».

«Она рассказала мне, что весь ее год ждала твоего ожидаемого прибытия в Хогвартс. Ты должен был быть в ее классе в сентябре 1991 года. И когда они назвали твое имя, а ты не появился, это вызвало небольшой кризис в школе. и во всем британском волшебном мире».

«Когда директор Хогвартса использовал призыв крови на Хэллоуин 1994 года, он сказал мадам Максим, моему директору, что очень важно, чтобы вас нашли — что от этого зависит безопасность волшебного мира».

«Позже появились сообщения, что после того, как Темный Лорд Волан-де-Морт, тот, кто предположительно наложил на вас Смертельное проклятие, был воскрешен с новым телом, он хотел отомстить директору Дамблдору за ваше убийство».

Гарри встал и начал ходить по комнате. «Итак, у меня есть директор, который использовал темную магию, чтобы убедиться, что он может найти меня, и еще один Темный Лорд, которого я предположительно победил в младенчестве, вернулся к жизни и угрожает убить людей, потому что я предположительно мертв — я правильно понимаю? « Почему

я хочу войти в такой мир?

«Я думал, что изучение магии будет реальным. Я был так взволнован встречей с тобой — ты дал мне имя для моего дара и показал мне, что я не единственный, у кого он есть. Я хотел посмотреть, как я могу научиться использовать это. подарок для улучшения моего сообщества».

Флер печально покачала головой. «Бывает хуже, Гарри. Предположительно было пророчество, что тебе суждено убить этого Темного Лорда. Подробности были туманны, и помни, что я был во Франции, но некоторые британские газеты назвали тебя Избранным».

— Дела идут все хуже и хуже, — ответил Гарри, в отчаянии проводя руками по волосам. «Я был взволнован, что встретил вас сегодня раньше, но теперь вы говорите мне, что я должен научиться использовать свою магию, свой дар, чтобы я мог пережить войну — войну, в которой я своего рода Избранный. Один, спаситель, который должен убить этого Темного Лорда.

«Флер, я хочу изучать магию. Но мне неинтересно это изучать, если это означает ввязываться в какой-то конфликт за Атлантикой, в стране, которая для меня полна только болезненных воспоминаний».

Флер слишком поздно поняла, что, вероятно, начала с Гарри не с той ноги. Для Гарри было важно изучить магию — для любого волшебника было важно научиться владеть своими дарами. Ничто не мешало ему остаться здесь с семьей и близкими. Она была здесь не для того, чтобы завербовать его для какой-то войны в Британии, но она считала, что ему нужно знать, что ждет сына Поттеров, если и когда он вернется в мир магии.

Диана чувствовала разочарование и тревогу в сознании юной французской ведьмы. Флер не пыталась напугать Гарри — она искренне беспокоилась за безопасность своего сына и своей семьи.

«Гарри, Гарри, успокойся. Я не думаю, что Флер рассказывает тебе или пытается втянуть тебя в конфликт. можно подготовить», — сказала она.

Флер кивнула на слова Дианы со слезами облегчения на лице. Вот если бы очень чувствительный муж Дианы смог уловить суть разговора...

— Мадам Делакур... Флер, — начал Винсент, казалось, в ответ на ее мысли. Его голос был низким и спокойным, как и во время их встречи, и это явно успокаивало Гарри.

«Возможно, вы можете рассказать нам историю о Гарри Поттере — во всяком случае, то, что вы о ней знаете. Гарри, я прошу вас расслабиться и слушать. Независимо от того, что готовит будущее, вам нужно знать некоторые вещи. Прежде всего, мы люблю тебя Я сомневаюсь, что Джейкоб, Кэтрин и Эрин оставят нас в живых, если мы позволим, чтобы с тобой что-то случилось.

«Флер хочет рассказать вам о том, что мир, который вы открываете, хранит для вас — чтобы вы не ходили вслепую. У вас есть магия — мы знали, что у вас есть особый дар в течение многих лет, даже если мы Я не знаю, как это назвать. Вам нужно знать, как это использовать, что это такое и, прежде всего, каково ваше место в этом мире.

«Помни, сынок, ты держишь ключ к своей судьбе. Другие могут попытаться изменить тебя и использовать в своих целях, но что мы тебе говорили об этом?»

Гарри улыбнулся своим родителям с таким нежным взглядом любви, что Флер поймала себя на мысли, как бы она отреагировала, если бы он когда-нибудь посмотрел на нее так.

«Каждый из нас пишет свою историю. Каждый поет свою песню».

Винсент положил руку на плечо старшего сына, а Диана сделала то же самое с другой стороны. Затем он повернулся к Флер.

«Пожалуйста, мадемуазель Делакур, расскажите нам о Гарри Поттере...»

Итак, Флер рассказала им историю Поттеров, от восхождения Волдеморта до событий Хэллоуина 1981 года, событий Хэллоуина 1994 года и объявления гоблинов, а затем и британского министерства, что Гарри Поттер мертв. Она знала, что не отдает должного истории, но могла дать некую объективную точку зрения, поскольку узнала об этой истории со стороны. И хотя она не знала о последних годах жизни Гарри, она могла сказать, что эта история была трогательной как для Гарри, так и для его семьи.

«Она многого не сказала», — сказал Винсент Диане тем вечером, когда они с Гарри сидели в семейных покоях.

— Направление истории не имеет смысла, папа, — сказал Гарри, качая головой. «Как я превратился из Мальчика-Который-Выжил в жизнь со своими родственниками, которые хотели относиться к моему «подарку» как к чему-то причудливому и чему-то, что нужно выбить из меня?»

— Я не уверен, сынок, — ответил Винсент. «Я подозреваю, что за вами стояли манипулятивные силы, которые оказались с этими родственниками».

Диана молчала, обрабатывая историю и обновляя информацию. «Интересно, ты должен был

пойти в ту школу волшебников, весь избитый и избитый?» — спросила она вслух. «Если бы тебя называли Мальчиком-Который-Выжил и ты знал о своем титуле в детстве, ты мог бы стать слишком высокомерным, чтобы кто-то мог манипулировать им.

«Но если бы с тобой плохо обращались, а затем ты появился в этой волшебной школе как идея спасителя, ты мог бы смотреть на того, кто вытащил тебя из этой оскорбительной среды, как на своего собственного спасителя.

«Ты помнишь свои первые дни с нами? Ты хватался за любую возможность помочь кому-либо, потому что боялся, что мы тебя вышвырнем. и дразнить, что вы получаете от нас здесь ".

Гарри задумчиво кивнул головой. Он хорошо помнил тревогу, которую он иногда испытывал, когда другие в сообществе дразнили его — даже сегодня он иногда чувствовал ноющую тревогу, что все в этом мире было просто сном, и он проснется, обнаружив, что все было ложью.

«Я изучу эту магию, мама и папа. Я хочу встретиться с этим миром на своих условиях, а не на чужих».

— Даже если Флер станет для тебя частью этого мира? — поддразнила его мать.

"Папа мама!"

«Ну, согласитесь, она очень привлекательна, и она первая девушка, которую вы привели домой».

Гарри мог только опустить голову и улыбаться. Перспектива мира с Флер казалась не такой уж плохой — на самом деле, она выглядела очень привлекательной.

<http://tl.rulate.ru/book/76638/2285912>